

Рабство и свобода

Эллет Вагнер

*«Знамена времени», 3 сентября 1885 года
(pp. 537, 538).*

Мы получили просьбу от брата из округа Вашингтон объяснить 4-ю главу послания галатам (с 1-го по 31-й стихи), поскольку на той территории некоторые пытаются использовать эти тексты, противореча истине. Невозможно в одной небольшой статье дать исчерпывающие объяснения этой главы, поскольку это потребует изложения целой диссертации на тему закона и заветов. Но мы попытаемся ясно обозначить общие принципы, чтобы исследователи Библии могли легко усвоить суть, излагаемую апостолом. В недалёком будущем мы надеемся дать более полное и подробное объяснение этих вопросов, которое будет содержаться в тексте большего объёма.

Всем, внимательно прочитавшим данную главу, ясно, что в ней три вещи противопоставляются с тремя другими вещами. Агарь, древний Иерусалим, и ветхий завет (первые два из перечисленных субъектов используются как образы)

противопоставляются Сарре, Новому Иерусалиму и новому завету. Измаил и Исаак показаны как представители тех людей, которые находятся под ветхим и под новым заветом соответственно.

Поскольку Агарь была рабыней, апостол, используя её в качестве символа ветхого завета, желает показать, что «дети» ветхого завета находятся в рабстве. Те же, кто в новом завете – свободны, как и Исаак был сыном свободной женщины. Те, кто в ветхом завете, названы «плотскими», а те, кто в новом завете подобно Исааку являются «детьми обетования».

Перед тем, как применять эти пункты, мы кратко рассмотрим разницу между этими двумя заветами. Первый был заключён с детьми Израиля, когда они вышли из Египта (Евреям 8:9). Условия этого завета записаны в книге Исход (19:3-6; 24:3-7). Эти условия были простыми: Бог пообещал евреям сделать их великим народом, царственным священством, а они в свою очередь пообещали соблюдать Его закон. Это всё. В этом завете не было предусмотрено прощение грехов, как прошлых, так и будущих, и никакого намёка на Христа, через которого только и может исходить сила прощения грехов и соблюдения закона. Перед тем, как они заключили этот завет, они все уже нарушили закон, и поскольку они были неспособны сами по себе его соблюдать (ибо без Христа мы не можем делать ничего – Иоанна 15:6), то здесь уже

становится ясно, что их «клятва завета», в которой они пообещали соблюдать закон, их самих же и заключила в рабство. Когда мы говорим, что эта клятва заключила их в рабство, мы не имеем ввиду, что она связала их обязательством соблюдать закона, ибо это обязательство существовало перед заключением любого завета. Когда бы они ни нарушили закон, они уже были в рабстве; но это обещание открыло действительность им самим, и помогало им понять, что они попали под осуждение не напрасно.

Если бы не существовало на земле никакого другого завета кроме этого, весь мир был бы потерян для вечности, поскольку без божественной помощи никто не может соблюдать закон, ибо плотские помышления закону Божьему не покоряются, да и не могут (Римлянам 8:7). Кто-то спросит: Знал ли Бог о том, что они были не в состоянии исполнить обещание, данное ими с такой готовностью, и если знал, то разве это не выглядит легкомысленно, - заключать с ними такой завет? Да, Бог знал о том, что они не имели силы исполнить обещанное, но Он вел Себя с ними не легкомысленно. Помня об этом своём обещании, желая исполнить его, они не могли не увидеть своего истинного состояния, - погибшего состояния, - и это обратило бы их внимание к тому другому завету, который уже существовал, и который Господь заключает со Своим народом. Этот завет и назван вторым заветом: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит

Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более». (Иер.31:33,34)

Единственная разница между этим заветом и тем «первым» заветом заключается в том, что во «втором» завете предусмотрено прощение грехов, а также закон пишется в сердцах людей; то есть данный завет делает возможным для человека достичь совершенства (характера), ибо закон, записанный в сердце, и означает это совершенство. Прощение грехов – это мгновенное событие, но написание закона в сердце – это продолжающийся процесс, дело всей жизни. Когда закон полностью записан в сердце, тогда человек становится воистину освящённым; он подобен Христу (Псалтирь 40:8), и готов к переселению.

Мы сказали, что этот второй завет (или «новый завет») даже в то время уже существовал, а значит действовал. Этот же завет был заключён с Авраамом, поскольку он был «утверждён во Христе» (Галатам 3:17), и Авраам имел праведность от веры. Тот же завет был заключён и задолго до этого, сразу же после грехопадения, о чём свидетельствуют жертвы, посредством которых люди показывали свою веру в

Спасителя, чья кровь подарит им прощение. Если бы этот завет в своей сущности не существовал с самого начала, не могло быть даже и речи о спасении ни одного из тех людей. Однако люди получали прощение грехов с самого начала истории, и работа по восстановлению закона Божьего как руководящего принципа в сердцах верующих никогда с тех пор не прекращалась. Этот завет, принося прощение прошлых грехов и делая человека способным соблюдать закон, ведёт к освобождению. Он делает людей свободными. Другой же завет не мог освободить душу от рабства, в которой эта душа уже находилась. Те, кто придерживается его названы «плотскими детьми» (Галатам 5:19, 21), поскольку они не могут соблюдать закон. Можно даже сказать, что все, кто вне Христа находятся под ветхим заветом; они находятся в рабстве.

Заметьте, что в данной главе, о которой идёт речь, галаты, которые по-видимому пожелали отказаться от благословений нового завета, пожелали быть «под законом». Поэтому мы можем знать, что быть детьми первого завета, быть «под законом», быть «от плоти», и быть «в рабстве» - всё это одно и то же. Однако быть «от плоти» означает быть нарушителем закона Божьего (смотри послание к галатам, 5:19-21), и поэтому быть «под законом» - это то же самое, что и быть нарушителем закона, а таковые, конечно же, в «рабстве» (смотри послание к римлянам 7:14; 2-е Петра 2:19). Те, кто являются детьми

нового завета имеют закон, записанный в их сердцах; они соблюдают его, и поэтому они «ходят в свободе» (Псалом 118:45).

Мы узнаём из первых текстов 4-й главы послания к галатам о том, что таким точно и было состояние галат. Павел пишет: «Но тогда, не зная Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (стихи 8,9) Они оставляли Христа и возвращались обратно в рабство, что по уверению Павла опять сделало бы их «детьми женщины-рабыни».

Пожалуй, это объясняет все причины любых споров. Помните о том, почему те дети, названные детьми Синая, находятся в рабстве: совсем не потому, что мы не имеем никакого отношения к тому закону, который был там провозглашён; как раз наоборот. Этот закон настолько твёрд и незыблем, что и трон Божий, и не уступит ни одной йоты своих праведных требований. И именно потому, что он настолько твёрд и незыблем, те бедные грешники, которые ничего не знают о спасении Христовом, или, зная о нём, не принимают его, находятся в безнадежном рабстве. – безнадежном, пока они не обратятся ко Христу. Если бы закон был отменён, никто не мог бы быть в рабстве.

The Signs of the Times, Sept. 3, 1885, pp.
537, 538.